

ния $\omega \geqslant 0.7$ 1/с угол «стыковки» между соседними экспоненциальными участками практически не отличается от прямого.

Возможны различные физические интерпретации рассмотренной задачи. Это, например, качение цилиндрических тел по греющей плоскости, тепловые расчеты разнообразных физико-технических устройств, диффузия неравновесных носителей в кольцевой полупроводниковой пленке, облучаемой «скользящим» по ней лазерным пучком, и др.

В заключение автор приносит благодарность А. А. Серикову за полезное обсуждение работы.

Список литературы

- [1] Карслу Х. С., Егер Д. К. Теплопроводность твердых тел. М.: Наука, 1964. 427 с.
[2] Владимиров В. С. Обобщенные функции в математической физике. М.: Наука, 1979. 318 с.

Институт полупроводников АН УССР
Киев

Поступило в Редакцию
4 декабря 1990 г.

03; 04

© 1991 г.

Журнал технической физики, т. 61, № 9, 1991

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАМЕТРОВ УДАРНО НАГРЕТОЙ ПЛАЗМЫ В РЕЖИМЕ РАЗВИТИЯ В НЕЙ ПЕРВОГО ТИПА НЕУСТОЙЧИВОСТИ

Г. К. Тумакаев, З. А. Степанова, П. В. Григорьев

Первый тип неустойчивости ударно нагретой плазмы [1] развивается в узком диапазоне изменения интенсивности падающей ударной волны: в ксеноне при $M \sim 8.3 \pm 0.5$ [2, 3], в аргоне это явление наблюдалось при $M \sim 10.5$ [4]. Для рассматриваемого процесса характерно строго периодическое изменение интенсивности излучения ударно нагретой плазмы в релаксационной зоне потока с глубоким уровнем модуляции амплитуды сигнала ($\Delta A \sim 40\%$) и частотой колебания $F \sim 30$ кГц, причем в экспериментах не обнаружено различие в характере изменения интенсивности излучения в спектральных линиях и континууме видимого и ИК диапазонов длин волн. Природа развития неустойчивости ударно нагретой плазмы до настоящего времени неясна.

В результате проведенных исследований впервые одновременно получена информация об изменении интенсивности излучения плазмы и данные о распределении концентрации электронов и плотности газа в потоке за фронтом ударной волны в режиме развития неустойчивости первого типа ударно нагретой плазмы ксенона.

Исследования проведены в диапазоне изменения чисел Маха падающей ударной волны от 6.5 до 8.6. Начальное давление ксенона перед ударной волной в обсуждаемой серии экспериментов оставалось неизменным и равным $P = 16.7$ Тор. Парциальное давление примесных добавок молекулярных газов не превышало $5 \cdot 10^{-4}$ Тор. Эксперименты производились на ударной трубе с цилиндрическим каналом камеры низкого давления. Диаметр внутреннего сечения трубы 100 мм. Степень предварительной откачки системы $5 \cdot 10^{-5}$ Тор. Примесные добавки, а также следы остаточных газов перед каждым экспериментом перемешивались с исследуемым газом путем многократной прокачки смеси в закольцованным тракте с помощью двуроторного компрессора. Измерительное сечение расположено в 40 калибрах от диафрагмы, разделяющей камеры низкого и высокого давлений.

Для определения концентрации нормальных атомов (плотности) и электронов в потоке за фронтом ударной волны использовался двухвольновой ла-

зерный интерферометр типа Маха—Цандера с фотоэлектрической регистрацией полос интерференции. Изменение оптической плотности плазмы регистрировалось на длинах волн $\lambda = 3.39$ и 0.623 мкм. Точность в определении смещения полос интерференции порядка $1/20$ полосы и соответственно в определении концентрации электронов $\delta n_e \sim 2 \cdot 10^{14}$ см $^{-3}$ и концентрации нормальных атомов $\delta n_0 \sim 1 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$.

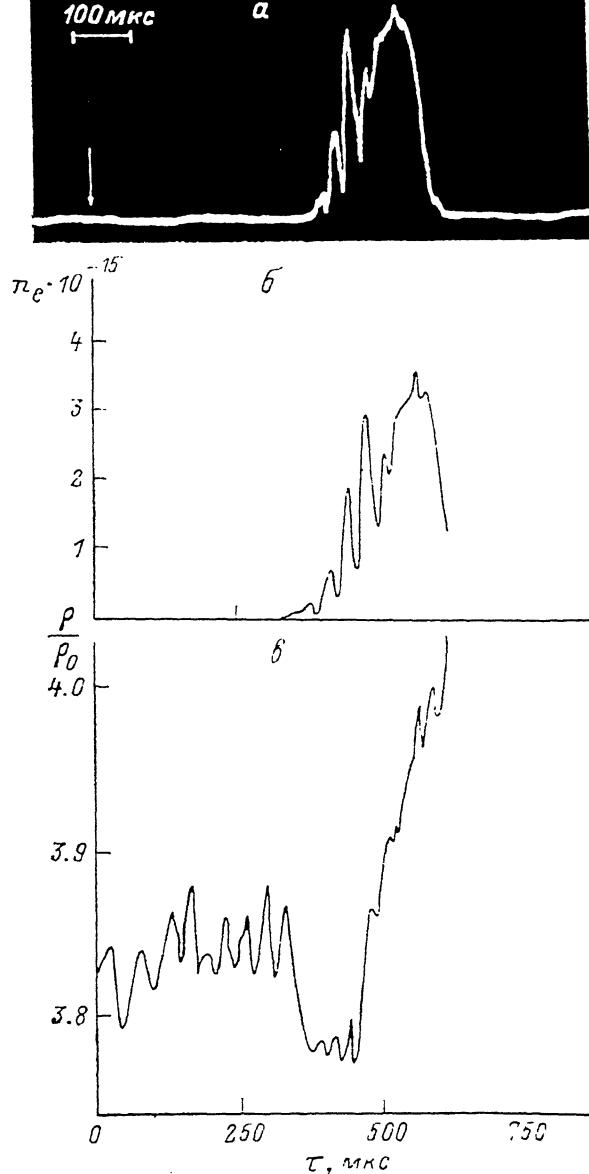

Рис. 1.

Одновременно в этом же сечении фиксировалось изменение интенсивности излучения плазмы в континууме широкого участка видимого диапазона длин волн $400 < \lambda < 700$ нм. Пространственное разрешение используемых методов диагностики плазмы порядка $1-1.5$ мм.

На рис. 1 и 2 приведены данные двух экспериментов распределения интенсивности излучения (a), концентрации электронов (б) и степени сжатия газа (в) в потоке за фронтом ударной волны в режиме развития неустойчивости

ударно нагретой плазмы. Начало временного отсчета по оси абсцисс совмещено с фронтом ударной волны.

Характерным в эволюции процесса ионизации ксенона при $M \sim 8$ является значительная протяженность релаксационной зоны, особенно в той ее части, в которой образование электронов связано с неупругими атомно-атомными

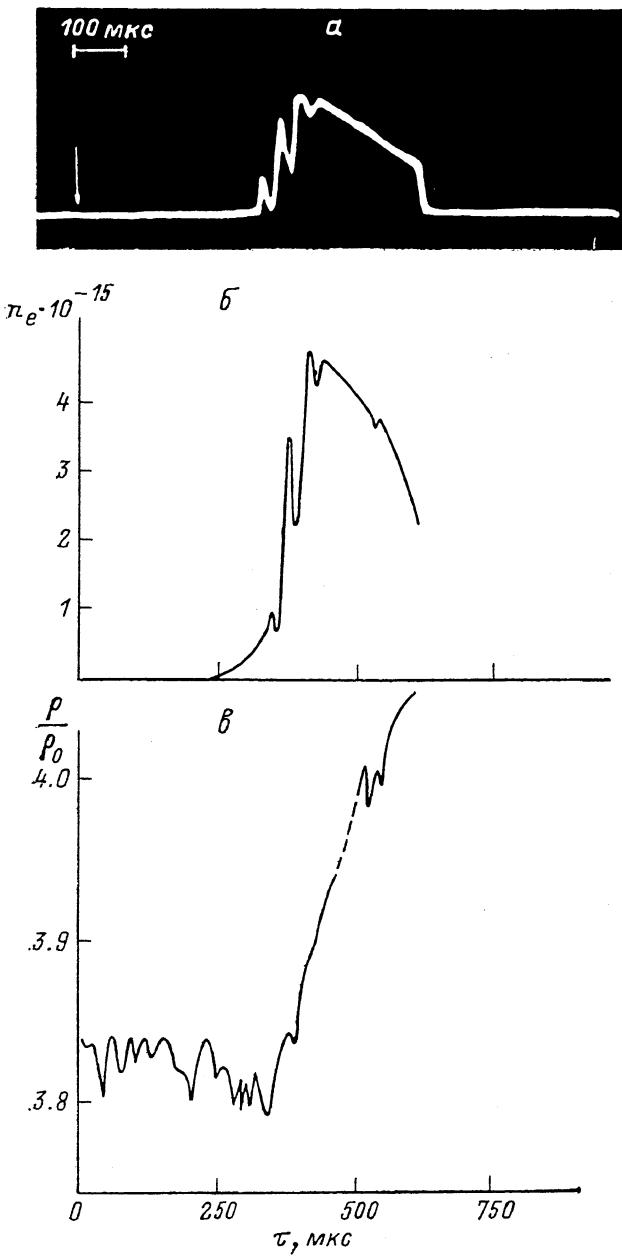

Рис. 2.

столкновениями [5]. В этой области потока (продолжительностью примерно 250—300 $\mu\text{с}$) уровень излучения, а также величина n_e , ниже порога чувствительности используемых методов диагностики плазмы и не регистрируется в экспериментах.

Неустойчивость первого типа ударно нагретой плазмы развивается в области «лавинной» ионизации газа и проявляется в строго периодической осцилляции излучения неравновесной плазмы и в осциллирующем характере измене-

ния концентрации электронов. Колебания интенсивности излучения и концентрации электронов возникают в начале «лавинной» области, далее амплитуда этих колебаний достигает своего максимального значения и в конце релаксационной зоны затухает. Отметим, что сопоставление характера изменения экспериментальных зависимостей I и n_e от τ свидетельствует об их хорошей качественной корреляции. Тем не менее анализ экспериментальных данных на основе рассмотрения рекомбинационного излучения и тормозного излучения электронов в поле атомов и ионов не позволил установить количественную функциональную зависимость интенсивности излучения плазмы от изменения n_e .

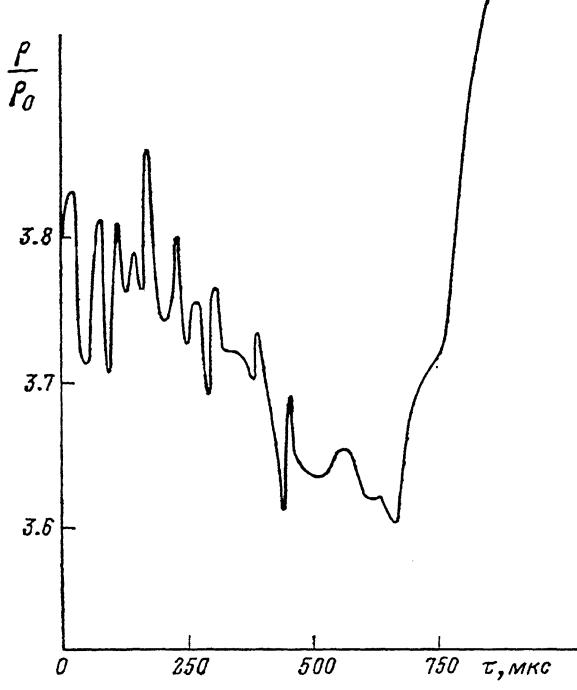

Рис. 3.

Помимо описанных признаков неустойчивости ударно нагретой плазмы экспериментально также обнаружено возникновение аномального флюктуационного изменения плотности потока в релаксационной зоне непосредственно за фронтом ударной волны. Относительное изменение величины плотности газа в этом процессе порядка $\delta \rho \sim 1-1.5\%$. Среднее значение сжатия газового потока за фронтом ударной волны близко к расчетному и равно ~ 3.8 .

Интенсивность флюктуации плотности обнаруживает тенденцию к возрастанию по мере уменьшения числа Маха. Например, при $M \sim 6.8$ (в этом случае размер релаксационной зоны превышает размер пробки ударно сжатого газа) интенсивность флюктуации плотности достигает величины 2–3 %. График зависимости $\delta \rho = f(\tau)$ для $M=6.8$ приведен на рис. 3. Природа этого явления скорее всего связана с газодинамической неустойчивостью фронта ударной волны.

Список литературы

- [1] Тумакаев Г. К. // Высокотемпературная газодинамика, ударные трубы и ударные волны / Под ред. Р. И. Солоухина. Минск, 1983. С. 154–160.
- [2] Tumakaev G. K., Zazovskaya V. R. // 8th Int. Conf. on Phenomena in Ionized Gases. Vienna, 1967. Р. 464.
- [3] Тумакаев Г. К., Степанова З. А. // ЖТФ. 1989. Т. 59. Вып. 6. С. 194–196.

[4] Яковлев В. И. Автореф. канд. дис. Новосибирск, 1980.

[5] Octtinger P. E., Bershad D. // AJAA. 1967. Vol. 5. N 9. P. 1625—1632.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию

12 июля 1990 г.

В окончательной редакции
1 февраля 1991 г.

04

© 1991 г.

Журнал технической физики, т. 61, в. 9, 1991

УБЕГАЮЩИЕ ЭЛЕКТРОНЫ ПРИ ВЫСОКОВОЛЬТНЫХ НАНОСЕКУНДНЫХ РАЗРЯДАХ В ГЕКСАФТОРИДЕ СЕРЫ АТМОСФЕРНОЙ ПЛОТНОСТИ

Л. П. Бабич, Т. В. Лойко

Гексафторид серы SF_6 широко используется в качестве изолятора в высоковольтных устройствах, а также как компонент активных сред газовых лазеров. Применения SF_6 вызывают необходимость изучения его фундаментальных газоразрядных свойств (см., например, [1—4]), причем теоретические работы выполняются в приближении локальной зависимости энергии электронов от напряженности поля. В высоковольтных разрядах наносекундного диапазона, в том числе используемых для накачки химических лазеров [5], разряд развивается в соответствии с принципами нелокальной модели [6—8], согласно которой динамика ионизационных процессов определяется убегающими электронами (УЭ). Изучение ускорительных процессов в плотном SF_6 в связи с его высокой электрической прочностью представляет несомненный интерес. В настоящей работе излагаются результаты оценочных измерений характеристик УЭ в SF_6 .

Таблица

r_k , см	Газ	ϵ , кэВ	u_{max} , кВ
0.2	Воздух	240	120
	SF_6	270	140
6	Воздух	280	180
	SF_6	280	250

Для получения наносекундных импульсов высокого напряжения использовался тот же генератор, что и в работе [9], с разрядником-обострителем на напряжение $U_p \approx 140$ кВ. Разряды осуществлялись в камере с коническими катодами, имевшими угол при вершине $2\alpha = 60^\circ$ и радиусы кривизны вершины $r_k = -0.2$ и 3 мм, а также с катодом, имевшим полусферическую рабочую поверхность с $r_k = 6$ мм. Анодом служила алюминиевая фольга толщиной 15 мкм. Межэлектродное расстояние $d = 5—10$ мм. Измерения выполнены при атмосферном давлении в SF_6 и для сравнения в воздухе.

УЭ генерировались в разрядах для всех исследованных геометрий межэлектродного промежутка (r_k , d). Регистрация УЭ осуществлялась пленкой РТ-1. На рис. 1 представлены экспериментальные кривые поглощения УЭ в слоях алюминия для двух геометрий. Кривые имеют вид, характерный для моноэнергетических электронов. В таблице приведены значения энергии электронов ϵ , определенные по величине экстраполированного пробега R_s (ϵ). Точность измерений 10 %.

На рис. 2 представлены импульсы напряжения, зарегистрированные с помощью делителя, выполненного из сопротивлений ТВО, и осциллографа ОК-